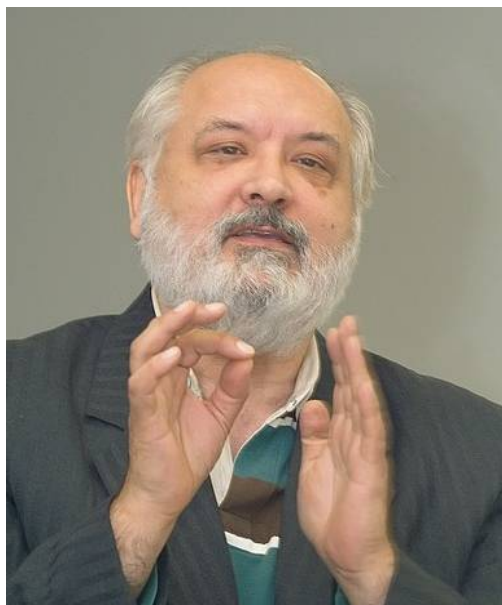

Пространства чтения

Spaces of Reading / Räume des Lesung

УДК 16:81

Меськов В.С.*,
Сабанина Н.Р.**

В.С. Меськов

Н.Р. Сабанина

Texture universe

*Меськов Валерий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии образования Московского института открытого образования

E-mail: mvs947@yandex.ru

**Сабанина Наталия Рафаэлевна, магистрант Института культуры и искусств МГПУ, ректор ННОУ «Гуманитарный институт Стран Содружества», лаборант-исследователь ФГБНУ НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина

E-mail: myzeinataali@mail.ru

В статье дано авторское определение текста в его трёх представлениях: доязыковом, языковом и постязыковом. Сформулировано понимание ЭВИ (энергия — вещество — информация)-объектов для постнеклассической модели культуры. Положения последней явились теоретическим и методологическим основаниями построения новой неклассической философии текста.

Ключевые слова: постнеклассическая концепция культуры (ПНК), ПНК-текст, доязыковой текст, языковой текст, постязыковой текст, экспликация, интерпретация, экземплификация¹, артефакты² культуры, экзибиты³, актор культуры, sexta-парадигма, «отношения творения».

¹ Экземплификация (нем. Exemplifikation) — объяснение через (иллюстрирующие) примеры, обращение к примерам (образцам). (Прим. ред.).

² Артефакты — предметы и процессы, «человеческого» происхождения. Следует различать «АРТЕФАКТ (от лат. artefactum — искусственно сделанное), эффект эксперимента, возникающий вследствие дефектов методики проведения опыта, и АРТИФАКТ (от лат. arte, — искусство, ремесло, и factum, частное от facere — делать). Артефакт, можно определить как объект, спроектированный или созданный для какой-либо конкретной цели. В более узком смысле «артефакт» есть рукотворный объект, представляющий собой форму культуры. В словаре Вебстера артефакт — это «обычно единичный материальный предмет или процесс, сделанный или модифицированный человеком в отличие от объектов, созданных или модифицированных самой природой» [Artifact 2011].

³ Объекты (предметы и процессы) природного происхождения (этимологически, от англ. exhibit — вещественное свидетельство).

Волхвы не боятся могучих владык
И княжеский дар им не нужен.
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен...

А.С. Пушкин

Обоснование необходимости расширения понятия «текст»

Этимологически термин «текст» происходит от лат. texture — связь, ткань, соединение, строение. Введён в оборот Юстинианом после кодификации (систематизации) им законов для обозначения содержания Кодекса — с тем, чтобы впредь предотвратить возможные изменения (528 г. н.э.).

Нам представляется, что настало время возвратиться не к этимологии, или первоначальному использованию термина «текст», но предложить кардинальное изменение его обыденной трактовки, а также восходящего к ней представления о тексте в классической науке.

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

Текст, как правило, понимается как то, что представлено в последовательности знаковых выражений определённого языка и обладающее свойством связности. Иногда говорят о целостности текста, в классическом понимании Аристотеля, а именно о том, что целое не равно сумме своих частей. Кроме того, характеризуя термин «текст», предполагается семантическая осмысленность множества составляющих его высказываний и определённая структура.

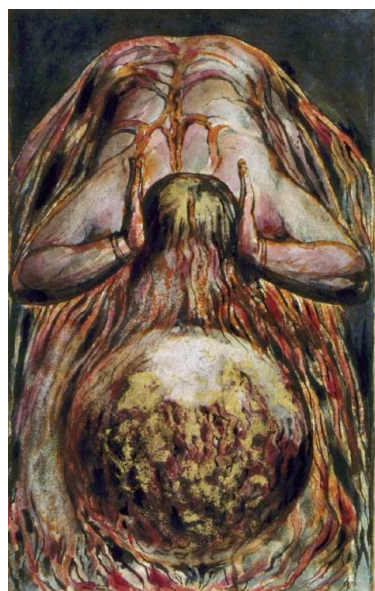
Такое представление о тексте, как мы покажем далее, является результатом «филологического подхода», в рамках которого язык — а текстов для филологов вне языка нет — понимается как информационно-знаковая система, в том числе удовлетворяющая некоторым функциям, главной из которых является коммуникативная.

Прежде чем анализировать понятие «текст», нам представляется необходимым ответить на следующие вопросы.

1. Каково понимание текста с точки зрения принципа «саморазвитие» в постнеклассической концепции культуры как модели Универсума?
2. Какова роль «текста» в форме представления культуры «Язык»?
3. Каковы взаимоотношения «текста» и «чтения», как видов деятельности?
4. Верно ли, что последовательность рождения текста: актор культуры (Ак) I — текст I — Ак II — текст II — ... — венчается Универсумом?
5. Представимы ли в постнеклассике тексты как множество экземпляфикатов и трансцендентатов актора культуры?
6. Существует ли универсальный артефакт культуры?
7. В чём смысл «культурологического анализа» текста?

Прежде всего, отметим, что, с нашей точки зрения, при анализе понятия текста необходимо сделать его (понятие) элементом (составляющей) корректной (адекватной) модели. Модели чего? Мы предлагаем в качестве прототипа этой модели рассматривать определённую трактовку Универсума, а саму модель — как постнеклассическую модель культуры. Начнём с оснований.

В соответствии с предлагаемой концепцией культуры, условием существования мира культуры является структура более высокого порядка — Универсум, состоящая из ЭВИ-объектов. Онтологически их сущности (ЭВИ-объектов) даны нам как феномены, понимаемые как энергия, вещество и информация (ЭВИ). Опишем Универсум как некоторую **существующую** первичную среду, свойства которой есть условия — константы возникновения (*творения*) — человека «природного», одновременно являющегося условием **саморазвития** Универсума. Дальнейшее **становление** человека «духовного», происходит в результате получения им онтической информации (божественного *откровения*), которая словом и законом Логоса определяет *путь* созидания человека «социального». В триединстве «природного, социального и духовного» человека происходит творение «рукотворного» мира — мира культуры. Тем самым, на первом плане восприятия многоплановой, нелинейной структуры Универсума, осуществляя принцип его **Н-мерности**, человек создаёт себя в биологическом, социальном и духовном триединстве [Меськов, Мамченко 2010].

Уильям Блейк. Из книги Уризена [Сотворение мира] (слева); И Элохим создал Адама (в центре); Ньютон (справа). 1795—1796.

В данном представлении об Универсуме, мире культуры человеку служит основанием для принимаемых нами допущений, абстракций и идеализаций, которые необходимы для последующего «конструирования» моделей мира культуры.

Таким образом, онтологические допущения об Универсуме соответствуют описываемым далее атрибутивным признакам мира культуры как его модели.

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

Атрибутивные признаки мира культуры как модели Универсума (МКМУ) [Сабанина 2015.а]:

1. **Существование.**
2. **Становление.**
3. **Саморазвитие.**
4. **N-мерность.**

При этом мы исходим и того, что рассмотрение **Универсума** и соответствующего ему **мира культуры** как модели осуществляются на основании **антропоцентрического принципа** — это означает, что человек существует в этом Универсуме и этот мир рассматривается с точки зрения Человека в их целостности.

1. Существование МКМУ

На основании нашего представления об Универсуме, предполагается, что человек как его часть реализует мир культуры как модель своего целого — Универсума, — осуществляя принцип **целостности**. Существование актора культуры предполагает его трактовку как **субъекта** этого Универсума.

2. Становление МКМУ

Существование человека в становящемся мире, предполагает преодоление границ своего существования. В этом смысл психической способности человека к осознанию границ своего существования — своего ментального «Я». Далее, — преодоление этих границ — познаваемого и непознанного, материального и идеального, природного и рукотворного. В пределе — победа над смертью (разрушением, хаосом) и торжество жизни (её совершенствования), через снятие всех границ и собственного «Я» и, неизбежно, создание новых в любви, в акте творения, — это и есть вариант бесконечного пути к бессмертию.

Рассматривая данную проблематику, нельзя не учитывать результаты, полученные Людвигом Витгенштейном [Витгенштейн 1958]. В тезисе о языковой границе мира человека он приходит к выводу о том, что «субъект не принадлежит миру, но он есть граница мира», а, следовательно, язык, а точнее, текст есть способ творения как самого Ак, так и его мира культуры как модели Универсума.

3. Саморазвитие МКМУ

Свойство человека добывать, хранить, присваивать (перераспределять), использовать (утилизировать) и наследовать — **оперировать** — энергией, веществом и информацией (ЭВИ) определяет его способность быть частью саморазвивающегося Универсума. При этом саморазвитие предполагает самовоспроизводство с необходимостью бесконечного совершенствования и усложнения как целого, так и его частей. Таким образом, главным смыслом создания человеком и человеческим обществом мира культуры является совершенствование этого мира культуры и самого человека.

4. N-мерный Универсум

Способность человека **оперировать ЭВИ** во всей многомерной структуре мира и **объединять** в едином целостном функционировании для осуществления следующего уровня освоения ЭВИ требует от человека максимального развития всех возможных его качеств. Проблема конечности материальных ресурсов ЭВ решается человеком за счёт бесконечного разнообразия использования информации (И).

Свойство человека осознавать условия своего существования в первичной константной (онтической) среде Универсума (система «Человек — Универсум») и его производных мирах, в частности, в мире культуры, есть свойство психики человека. Способность актора культуры действовать соответственно этим первородным условиям есть свойство возникшей у него системы ценностей, которая отражает многообразие n-мерного мира культуры.

На этих основаниях мы можем теперь сформулировать некоторое общее представление о мире культуры как модели Универсума.

Мир культуры как модель Универсума отражает совокупность освоенных человеком и обществом энергии, вещества и информации (ЭВИ).

Мир культуры как модель Универсума представлен многообразием своих форм. В соответствии с принципом антропоцентризма, человек является безусловным центральным звеном, неэлиминируемой сущностью при анализе мира культуры. Человек, в отличие от всех остальных живых существ, развил в себе способность более или менее осознанно следовать принципам существования Универсума в качестве его части, оперировать находящейся в его распоряжении энергией, веществом и информацией (ЭВИ). С этой точки зрения очевиден первичный чувственный механизм существования человека в данной системе и дальнейшее его восхождение по ступеням чувственного и вербального абстрагирования. При этом именно «Слово» как информация о бытии — «Онтос» (представленный онтической информацией, ценностями III порядка) — и «Логос» как закон бытия являются главными категориями описания ЭВИ-объектов и предметом рассмотрения способности человека к языковой деятельности⁴.

⁴ В предлагаемой авторами постнеклассической концепции Культуры понятия «Онтос» и «Логос» приобретают новый смысловой оттенок: так рассматриваются, в антропоцентрической трактовке, с точки зрения способности человека к их

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

постижению. Иллюстрируя это понимание можно обратиться к работе Св. Августина «О христианской науке». Развивая мысли о роли диалектики (логики) в понимании Писания, он отмечает: «Истина соединения мыслей не есть изобретение человеческое: она только познана людьми и замечена для, того, чтобы можно было ей учиться и учить; — сама же в себе она есть вечный закон природы, свыше установленный» (1:L) [Августин 1835, с. 139]. Таким образом, единство системы «Человек-Универсум» определяется качествами **актора культуры**, в частности, его способностью к чувственному постижению онтического (прил. от слова «Онтос») бытия — Универсума — во всей целостности, а также подчинению своей деятельности устойчивой закономерности бытия и его законов всеобщей необходимости, определяемыми как «Логос» (по Гераклиту). Как следствие, происходит возникновение нового элемента — кумулятивной идеализированной модели Универсума — **актора культуры**, — способного к осмысленному творению своей первоначальной структуры на новом уровне бытия Универсума. Кумулятивность данной модели говорит о её полноте, а следовательно, о возможности её саморазвития. В связи с этим важно отметить, что совершенствование этой структуры как главный смысл творения, возможен лишь при условии способности использования **актором культуры** в своей деятельности первоначальной «чистой» онтической информации (соответствующей III уровню освоения ценностей).

Исходя из этих рассмотрений, мы можем усовершенствовать понимание определения понятия «культура».

Культура есть идеализированный объект — то общее, что имеется в каждой из сорока пяти выделенных нами форм представления культуры (ФПК).

Формы представления культуры [Зыков, Сабанина 2015.а]

- 1 Пракультура
- 2 Язык
- 3 Обмен (рынок)
- 4 Религия
- 5 Право
- 6 Управление
- 7 Техника
- 8 Быт
- 9 Возраст
- 10 Искусство
- 11 Семья
- 12 Хозяйство
- 13 Образ жизни
- 14 Образование
- 15 Наука
- 16 Экономика
- 17 Здоровье
- 18 Политика
- 19 Война
- 20 Мораль
- 21 Детство
- 22 СМИ
- 23 Тектология
- 24 Логика
- 25 Труд
- 26 ИКТ
- 27 Игра
- 28 Пол (гендер)
- 29 Время
- 30 Синергетика
- 31 Активная жизненная позиция
- 32 Судьба человека
- 33 Гражданство
- 34 Этика (нравственность)
- 35 Эстетика
- 36 Любовь
- 37 Философия
- 38 Пространство
- 39 Движение
- 40 Энергия
- 41 Материя
- 42 Информация
- 43 Род
- 44 Творчество
- 45 Счастье

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

«**Отношения творения**» задают целостность как мира культуры, так и каждой из его частей — форм представления культуры — в соответствии с Sexta-парадигмой [Сабанина 2015.а].

Составляющие Sexta-парадигмы:

1. **Актор культуры (Ак);**
2. **Ценности культуры (Цк);**
3. **Закон развития формы культуры (Зк);**
4. **Закономерности ФПК (Зм);**
5. **Артифакты форм представления культуры (Аф);**
6. **Язык формы представления культуры (Яф).**

Актор культуры (Ак) — человек, обладающий онтическими ценностями данной формы культуры, действующий в соответствии с законом формы культуры и его закономерностями, руководствующийся основными принципами мира культуры, способный оперировать ЭВИ, формирующий язык и артефакты данной ФПК.

Ценности ФПК (Цк) — вербализованное чувство, отражающее законы Универсума, обладание которым определяет способность человека быть актором той или иной ФПК.

Можно выделить три уровня освоения ценностей ФПК — I, II, III порядков — каждый из которых соотносится с соответствующим этапом развития психики человека, являющейся экземплификатом Универсума и отражающей его (Универсума) свойство — «*становящегося*». **Актор культуры**, находящийся на соответствующем уровне освоения ценностей ФПК, осуществляет также ещё одно атрибутивное свойство Универсума, — *саморазвитие*. Оно предполагает движение от мира идеального к материальному, и наоборот (в соответствии с принципом трансверсности), реализуя два основных компонента саморазвития — самовоспроизводство и совершенствование⁵.

⁵ **Ценности**, «зафиксированные» в психике, являются вербально оформленными маркерами «мотивационных компонентов», сложившихся на определённом этапе становления и саморазвития Ак. Духовное (ценностное) совершенствование Ак происходит по принципу кумулятивного расширения, включающего в процесс принятия решения о деятельности всё новые «мотивационные компоненты», взаимно дополняющие друг друга и усиливающие эффективность результата деятельности Ак. Складывающийся при этом «мотивационный комплекс» определяет характер его деятельности в обществе. Комплекс III уровня освоения ценностей — совесть, позволяет ему существовать в системе более высокого порядка, с точки зрения освоения **ЭВИ-объектов** — системе «Человек-Универсум».

Закон развития ФПК (Зн) — является дискурсивным эквивалентом онтической ценности, возникающей в процессе освоения человеком законов существования Универсума в той или иной ФПК. Совершенствование ФПК происходит в соответствии с развитием способности человека, осуществлять переход от доязыковой к информационно-знаковой форме представления культуры и оперирования ЭВИ в рамках данного представления.

Закономерности ФПК (Зм) — закон ФПК, проявляется в другой ФПК как её закономерность, по принципу подобия.

Артефакты форм представления культуры (Афк) — предметы и процессы, характеристические и специфические для данной формы культуры; **Афк** объединяют множество **артефактов и экспонатов**, включённых в культуру **Ак**, т.е. являющихся её частями.

Язык формы представления культуры (Яф) — каждая форма представления культуры имеет свой язык, **понимаемый как совокупность его доязыковой, языковой и постязыковой форм (ПНК-текстов)**. Язык является ключевым критерием анализа развития данной ФПК.

Вышеприведённое широкое постнеклассическое (ПНК) понимание текста ограничено качествами и этапами становления человека как Ак,

- освоившего ценности этой формы культуры,
- действующего в соответствии с законом формы культуры и его закономерностями,
- формирующего язык и артефакты данной ФПК,
- способного оперировать ЭВИ, —

т.е. занимающегося культуротворчеством.

Смысл описания становления человека и общества как акторов культуры состоит в том, чтобы определить, каким образом каждый из способов оперирования ЭВИ соотносится с константами Универсума, его принципами и находит своё отражение в сознании человека и, в дальнейшем, определяет его деятельность в различных ФПК.

Дальнейшее рассмотрение понятия «текст» в рамках данной модели приводит нас к пониманию того, что его возникновению предшествовало существование языка как такового, а также последующее освоение обществом одноимённой формы представления культуры «Язык».

В соответствии со структурой ФПК и отношениями как между её компонентами, так и внешними ей другими элементами культуры «Язык» можно охарактеризовать, последовательно описывая каждый из них. Совершенствование «Языка» происходит в соответствии с развитием способности человека осуществлять переход от доязыковой, к языковой и

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

постязыковой формам его представления. Этот переход происходит в момент преодоления границ собственного «Я», в соответствии с принципом становления, одному из признаков МКМУ. Каждый из этих переходов соответствует освоению ФПК «Язык» на каждом из уровней.

0 и I уровни — «Праязык».

II уровень — овладение «Молчанием» в языке как способностью к мышлению, осознанию и рефлексии.

III уровень — рождение «Искренности» как наивысшей способности человека к преодолению, расширению своих границ и совершенствованию своего «Я».

Каждый из этих уровней, соответствует ценностям I, II и III порядков, соответственно. Закон ФПК «Язык», являясь дискурсивным эквивалентом ценности III порядка, можно определить как «Искренность» [Зыков, Сабанина 2015]. Именно овладение данными чувственными, вербальными и деятельностными компонентами ФПК «Язык» делает Ак способным к языкотворчеству. В широком смысле вышесказанное осуществляет способность Ак к **существованию** в мире культуры, а так же в каждой из трёх его составляющих: биологической, социальной и духовной. Специфическим для данной ФПК артефактом является «текст». Именно речь и деятельность по созданию и прочтению ПНК-текстов является главными предметами и процессами ФПК «Язык». Остановившись на основополагающей особенности ПНК-текста в постнеклассическом понимании, в рамках предложенной модели, анализируя традиционные функции языка, такие, например, как *средство общения, эмоциональное взаимодействие, фотическая, «формирующая сознание» функция*, **мы можем сделать их существенное обобщение**, выводящее ФПК «Язык» на принципиально новый уровень понимания. Выделяя целостную, деятельностную, средообразующую, **текстурообразующую** функцию языка, мы определяем его роль как элемента sexta-парадигмы, составляющего существенную часть каждой ФПК. Структура языка тем сложнее, чем большее количество до-, языковых и постязыковых текстов из различных ФПК она включает, отражая опыт становления Ак в каждой из них.

Таким образом, понимание языка, на наш взгляд, выходит далеко за рамки традиционного понимания его как II сигнальной или информационно-знаковой системы. Что позволяет нам, соотнеся с текстом, исследовать доязыковые представления текста и постязыковые.

В рамках постнеклассической модели культуры доязыковая совокупная, синкретическая форма представления культуры — Пракультура — объединила в себе все спонтанно созданные экзибиты и артефакты зарождающейся культуры, поэтому актора культуры этого уровня (Ак 0 порядка) можно охарактеризовать лишь как «потенциального».

В то же время Ак, существующий в Пракультуре, понимаемой как начальный этап становления второй природы человека, создаёт специфическую среду — «текстуру существования», новую, рукотворную структуру Универсума, отражающую поэтапно его собственное становление как Ак, а, следовательно, его возрастающую способность, готовность и мотивацию к оперированию ЭВИ.

В то же время, «Язык» становится первой необходимой собственно человеческой формой представления культуры, обусловившей дальнейшее становление, человека как актора культуры.

Каким же образом сформировался путь из доязыковых форм текстов к языковой форме, и в дальнейшем, от языковой — к постязыковым формам текста? Основной проблемой здесь является проблема адекватности соответствующих переходов. Чего стоит одно только выражение Тютчева — «Мысль изречённая есть ложь!»... Обратимся за возможными ответами к Людвигу Витгенштейну.

«То, что должно быть общим у предложения и у факта, не может, утверждает он, в свою очередь, быть сказанным в языке. Это, по его выражению, можно только показать, но не сказать, ибо все, что мы можем сказать, также должно иметь ту же самую структуру» [Витгенштейн 1958, с. 12].

Начнём наш анализ этой проблемы, с рассмотрения первой из форм представления культуры — Пракультуры. Обращаясь к Пракультуре, можно выделить как доязыковую особенность существование её текстов в виде экзибитов, артефактов, а точнее, их вещной составляющей — ВЕЩИ, что означает, в том числе, взаимодействие актора культуры с предметом, вещью в контексте её создания (творения) или прочтения её как текста. Акцентируем внимание читателя на том, что **под текстом в данной модели мы будем понимать его описание как любого экзибита природы или артефакта заданной формы представления культуры (ФПК), а также отношения между ними, в том числе не письменный текст, но все возможные его трансцендентаты и экземпляры в действиях, информационно-знаковой системе и деятельности.**

Кстати, подобное понимание текста, зафиксированное в любой из форм представления культуры в виде её артефактов, удивительно близко юстиниановскому пониманию, с точки зрения фиксации норм и смыслов существования акторов культуры.

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

С нашей точки зрения, главными характеристиками текста в этой модели является возможность его экспликации, интерпретации и экземплификации.

Аналогичные соображения можно найти у Бертрانا Рассела, в его предисловии к ЛФТ (Логико-философскому трактату) Л. Витгенштейна, в котором говорится, что здесь

«... довольно много написано о том, что не может быть сказано [точно? — В.М., Н.С.], позволяя тем самым скептическому читателю предполагать, что существует какая-то **лазейка через иерархию языков** или какой-нибудь другой взгляд [выделение и разрядка наши — В.М., Н.С.]» [Витгенштейн 1958, с. 25].

Таким образом, уже на интуитивном уровне очевидно, что помимо традиционного понимания языкового «второсигнального» текста, существует его до- и постязыковые формы. Собственно языковая форма, при этом, является ещё и посредником между «до» и «после». Значение текста — это соотношение звукового или графического, вещественного или действенного комплекса с артефактами культуры и экзибитами природы. Значение — ниточка, связывающая Ак с миром природы и миром культуры. Тропинка, ведущая Ак из своего внутреннего мира во внешний. Эта тропинка из Языка в Реальность, и наоборот, проторена не прямо, а через «засаду» из мышления, «засаду» купирования смыслов и целостности Универсума. У каждого языка своя засада [Тер-Минасова 2012]. Разница культур изменяет ход тропинки, подготавливая, таким образом, еще одну яму — западню для пытающихся договориться — речь внутренняя и внешняя как гладь кристального подводного озера и родник — пенящийся, выкрикивающий и поющий, и шипящий и струящийся, вырывается наружу. Это ещё одна яма, еще один зигзаг, еще одна извилина, скрытые не только от «чужих», но и от «своих», — индивидуальные оттенки значения, индивидуальные особенности видения мира как результат несоответствия мира чувств и его отражения — мира мыслей, несущихся к бесконечности Универсума и струящихся дождём в души людей.

Это опосредование и можно охарактеризовать с точки зрения экспликации, интерпретации и экземплификации [Меськов, Мамченко 2010] текстов.

Здесь под **экспликацией** мы будем понимать любое необходимое уточнение с тем, чтобы в каждой форме текст был осмысленным в рамках данной модели культуры. И приписать такому тексту признак **«осмысленность»**. Экспликация соответствует синтаксическому аспекту семиозиса как науки о знаках.

Интерпретация текста предполагает установление способов соответствия выражений выбранного языка с внеязыковыми объектами (артефактами культуры и экзибитами природы) и относится к его семантическому аспекту. При этом, рассуждая о семантической характеристике текстов — **«истинности»**, очевидно, что классическое понятие об истинности текста как связной информационно-знаковой системы, для данной модели культуры является недостаточным, так как не включает в себя деятельность актора культуры явным образом (как в рамках корреспондентской концепции истинности (для классики (Аристотель)), так и когерентной концепции в неклассике). В данном случае достаточной может служить трактовка истинности как процесса (деятельности). Деятельность как путь через границы к ... ИСТИНЕ. Творение истины, проявленное в слове, создаёт целостные тексты.

«Слова — это вуаль над реальной жизнью, это некая паутина, занавес. ... понять куда, в какую внеязыковую реальность ведут тропинки значений слов» [Тер-Минасова, 2015, с. 29] —

не вербально, а **ФАКТИЧЕСКИ** (чувственно). При этом наиболее точное целеполагание в такой деятельности опирается не на мысль, а именно на чувство, которое может быть проявлено в языке как ценность. Истинность как деятельность означает то, что выполнение данного действия приведёт к заранее намеченной цели (прагматический аспект семиозиса), то есть — созданию **экземплификата** (например, **артефакта культуры (Аф)**) актором культуры, определённого качества, ведущего к определённой цели. При этом **Аф** должен соответствовать своему определению (как компоненту sexta-парадигмы) в рамках представленной постнеклассической концепции культуры (ПКК), **а также** он должен быть связанными с другими экземплификатами данного актора культуры **«отношениями творения»**, определёнными в данной концепции, а именно, отношениями:

- 1) подобия (П),
- 2) открытости (О),
- 3) совместности (С),
- 4) достижимости (Дос),
- 5) трансверсности (Т),
- 6) дополнительности (Доп),
- 7) фрактальности (Ф),
- 8) тринитарности (Тр) [Сабанина 2015.6].

Таблица 1

Текст как возможная модель

Пресуппозиции (афоризмы) ЛФТ Л. Витгенштейна	Принципы модели	ПНК-текст
1. Мир есть все то, что имеет место. 2. То, что имеет место, что является фактом, — это существование атомарных фактов.	Существование	1. Я есмь истина, путь и жизнь. 2. Становление. Преодоление границ существования текстов. 3. Проявление принципа «химеризма» как этап становления
3. Логический образ фактов есть мысль. 4. Мысль есть осмысленное предложение. 5. Предложение есть функция истинности элементарных предложений. (Элементарное предложение — функция истинности самого себя).	Синтаксис (Осмысленность)	1. Любое необходимое уточнение текста с тем, чтобы в каждой форме он был осмысленным в рамках данной модели культуры.
6. Общая форма функции истинности есть: [р, х, N (х)]. Это есть общая форма предложения.	Семантика (Истинность)	1. Истина, как деятельность 2. Смысл и значение ПНК-текста. 3. ПНК-текст есть форма представления ЭВИ-объектов (см. ниже по тексту).
7. О чем невозможно говорить, о том следует молчать.	Прагматика (Творение)	1. Явное включение, неэллиминируемость актора культуры. 2. «Закрыв уста, мы можем постичь истину». 3. Истина в человеке.
8. —	Целостность	1. Истинность каждой из частей текста (до-, языковой и постязыковой) не гарантирует истинность текста как целого и определяется в соответствии с «отношениями творения», в частности, в отношении части и целого (мереологии). Однако истинность текста как целого гарантирует истинность каждой из его частей.

С точки зрения постнеклассического (ПНК) понимания текста (ПНК-текста), нельзя согласиться с позицией Л. Витгенштейна о том, **что вообще может быть сказано, может быть сказано ясно, а о чем невозможно говорить, о том следует молчать.** Этим утверждением он пытается поставить границу своего мира как границу своего языка, при этом не учитывая более широкое понимание его (мира и языка) структуры как ПНК-текста. Последнее важно с точки зрения творения и прочтения текстов. Новое понимание позволяет аргументировано расширить границы мышления человека, в частности, его способностей к творчеству, через «чувственное осмысливание (абстрагирование)» и деятельностное создание текстов на до- и постязыковом уровнях. Говоря о том, что он сознаёт, что использовал «далеко не все возможности» анализа языка, текстов и мира в целом, Витгенштейн, конечно, не мог учесть их все, и особенно представленные в постнеклассической парадигме. Однако рассуждая о понимании текста, он провидчески отмечал, что следует **«вслушиваться, всматриваться не в слова, но в их действия, работу, применение...»** [Витгенштейн 1958].

В постнеклассической концепции культуры понятие «текст» невозможно рассматривать отдельно от понятия «чтение» как видов деятельности Ак по оперированию ЭВИ. Создание и чтение текстов только совместно представляют собой универсальный, целостный вид культуротворчества как постязыковую форму деятельности, в частности, создание ПНК-текстов актором культуры. Более того, неопределённое понятие «общение» приобретает новый смысл в контексте создания и прочтения постязыковых текстов: многомерность (n-мерность) этого процесса отражает бесконечный потенциал совместной деятельности людей. Одним из ярких примеров ультрасовременного подхода (складывающегося спонтанно, но с необходимостью) могут служить 3D или даже 4D ИКТ-технологии. Возможно, именно постязыковая форма создания и восприятия текстов, возникающая на основании единых принципов существования Универсума, осознаваемых человеком, в том числе как ценности, будет являться существенным шагом в становлении человеческого Всеединства и основаниями гуманизма — в реальной жизни общества.

В соответствии со способами оперирования энергией, веществом и информацией (ЭВИ) человеком и обществом мы предлагаем выделить пять соответствующих им групп (пакетов) форм представления культуры (ФПК):

- 1) добывание ЭВИ;
- 2) фиксация ЭВИ;
- 3) присвоение / перераспределение ЭВИ;
- 4) использование / утилизация ЭВИ;
- 5) наследование ЭВИ.

Таблица 2

Пакеты ФПК в соответствии со способом оперирования ЭВИ по методу МВАК (м) [Сабанина 2015.а]

	Добывание ЭВИ	Фиксация ЭВИ	Присвоение / перераспределение ЭВИ	Использование / утилизация ЭВИ	Наследование ЭВИ
Б	Язык	Труд (освоение)	Обмен (рынок)	Религия	Любовь
I	Наука, Искусство	Управление, Образование, Язык	Экономика	Язык, Быт, Мораль	Творчество
II	Логика, Эстетика	Хозяйство, Гражданство	Право, Политика, Война	Возраст, Детство, Здоровье	Семья
III	Образование, Игра	СМИ, Техника	Религия, Этика, Мораль	Образ жизни, Экология	Род, Гендер
IV	Философия, Счастье, Любовь	Творчество, Тектология	Управление, Синергетика	Гражданство, СМИ, Активная жизненная позиция	Пол, Счастье
V	Информация	Материя	Пространство	Движение	Время

В таблице представлены пакеты ФПК, распределённые по принципу «оперирования ЭВИ». Целостность каждого пакета задаётся парой «**Б — V**» (**Б транзитивно V**). В данной классификации основанием является не отношение подкласса к классу, а отношение части и целого (мереология). Все составляющие классификации связаны между собой «**отношением творения**», а так же, являются либо экземплификатами, либо трансцендентатами.

Формирование текста соответствует пакетам «Добывание» и «Фиксация» ЭВИ. **Чтение** текста — пакетам «Присвоение», «Использование» и «Наследование» ЭВИ как на объектном, так и на соответствующем метауровне. Смыслом этих процессов является представление в разнообразных возможных формах ЭВИ — объектов, необходимых для осуществления жизнедеятельности.

ЭВИ-объект — то общее, чем можно наделить в результате абстрагирования каждый **артифакт** культуры и экзипит природы во всех его формах представления. В то же время законы и закономерности sexta-парадигмы отражают отношения между ЭВИ-объектами и являются дискурсивными эквивалентами онтической ценности (III порядка), возникающей в процессе освоения человеком законов существования Универсума.

Можно выделить три уровня освоения ценностей ФПК — I, II, III порядка, — определяющие преобладающую мотивацию Ак, а следовательно его способ деятельности:

Ак 0 порядка — «...» — создаёт и использует доязыковые тексты.

Ак I порядка. «Хочу» — есть вербализация мотивационно-потребностной сферы Ак макромира, не учитывающая отношений дополнительности, тринитарности и n-мерности. Существование на 1 уровне абстрагирования внутри границы своего Я, неспособность к акту её преодоления через осуществление свободы воли и перехода в микромир и инфомиры. Целеполагание направлено на обеспечение биологического существования. Создает и использует доязыковые тексты, может использовать доязыковые тексты.

Ак II порядка — «Могу» — осознаёт своё социальное существование и его «двухполюсность»: «Я — не Я». Соответствует второму уровню освоения ЭВИ-объектов (**схема 1**) — существование, становление и самовоспроизводство. Характерна способность к квазитворчеству. Создает и использует как доязыковые, так и языковые тексты, может использовать постязыковые.

Схема 1. Уровни освоения оперирования ЭВИ-объектами.

Ак III порядка — «Должен» — Осуществление истинной целостности Ак, в соответствии с sexta-парадигмой и отношениями творения, а также в рамках МКМУ. Создает и использует ПНК-тексты.

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

Итак, создавая текст, Ак осуществляет функцию оперирования ЭВИ-объектами, последовательно усиливая долю следующего класса усложнения структуры Универсума (от Энергии — к Веществу и далее к Информации) (**схема 1**), в соответствии с его (Универсума) принципами. Причём в зависимости от ступени развития Ак (I, II, III порядков) эта его способность приобретает новое качество осуществления самореализации в структуре Универсума.

Раскрывая генезис формирования текстов, нельзя не обратиться к таким понятиям как мышление и речь.

«Молчания» будут преследовать нас на протяжении всей работы, становясь при поверхностном взгляде как бы смыслообразующим ее ядром... Но нет, с точностью до наоборот — мы не будем молчать, а будем рассуждать и искать способы преодоления «границ молчаний», — пишет Л. Витгенштейн в своём трактате [Витгенштейн 1958].

Мышление — далеко не единственный психический процесс, служащий механизмом преодоления этих границ и «участвующий» в формировании текстов. Речь, обладая интегративным качеством, объединяет также память, внимание, воображение, восприятие [Веккер 1998]. В силу этого мысль в знаменитом «Мысль изреченная есть ложь...» такова именно потому, что она не охватывает и не отражает всей целостной совокупности воспринимаемых Ак ЭВИ-объектов. Каким же образом это возможно? Поищем ответы в поэзии как языке, наиболее глубоко шагнувшем от речи к внутреннему миру человека.

Попробуем создать рассужденческую экспликацию произведения Тютчева [Тютчев 1966], представленного автором в стихотворной форме. Начнем с первой строфы:

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими — и молчи.

Чувства и мечты в душевной глубине встают и заходят, как звезды в ночи, и не выражаются в мысли, которая сама не представима даже во внутренней речи. Они (чувства и мечты) безмолвны, и ими можно только любоваться. Не выражай в мысли, но любуйся. Любование — это что? Предмет любования — это не мысль, а то, что вызывает определенное состояние души, чувственное созерцание, абстрагирование. Мы не нуждаемся здесь ни в мысли, ни в способах ее выражения, в том числе и в языке, что есть лишь последующий путь творения текстов (языковой). Во второй строфе:

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими — и молчи.

Мысль изреченная есть ложь, а не изреченная — истина? Любая или только некоторые? Или мы можем говорить лишь о том, что есть или не есть, ложь или не ложь? Источник ложности не в некотором несоответствии изреченного чему-то в мире, а в несоответствии любого изреченного — мысли. Ведь мысль идеальна (ЭВИ-объект), а любой результат ее «овеществления», в том числе и в языке, ей априори не адекватен. Как проверить эту адекватность? Только человек — мера всего идеального. Но, может быть, дело обстоит так, что именно мысль не соответствует положению дел в мире, но тогда может случиться, что изреченное, которое не соответствует мысли, не соответствующей положению дел в мире, окажется, наоборот, соответствующим положению дел в мире (двойное отрицание). Мысль сотворила изрекаемое. Ак же — Субъект — всегда отчуждает результаты своего творения, а сотворенное Творцом отчуждаемое, в свою очередь, отчуждает Творца, обретая свободу. И свободу воли, наконец. В этом смысле сотворенное подобно творцу, даже если он сотворил свою противоположность (принцип **трансверсности** «отношений творения»). И опять в конце второй строфы в ряду с «любуйся» первой строфы — используется термин «питайся», что явно перекликается с внутренним «кормлением», т.е. деятельностной характеристикой.

Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи,
Внимай их пенью — и молчи!..

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

И, наконец, на наш взгляд, квинтэссенцией всего произведения является утверждение «есть целый мир в душе твоей» — мир дум, «внимай их пенью — и молчи».

Что это за МИР, который разрушается извне — «наружный шум»? Это явно не МИР отраженного! (источник внутренней онтичности?). Это мир таинственно-волшебных дум, пению которых автор призывает внимать. Любишься — Питайся — Внимай... И тогда не надо слов, чтобы сердце высказало себя, а другой тебя понял. Изречение мысли подобно ее взрыву, а ложь есть указание на то, что этим взрывом источники (мысли) искажаются и, возможно, даже уничтожаются («возмутишь ключи») [Меськов 2012].

Б.Э. Борисов-Мусатов. Осенний мотив (1899) (слева); Водоем (1902) (в центре);
Реквием (1905) (справа)

К. Бальмонт, продолжая линию анализа текстов, в частности, языковой их формы существующей в качестве пути реализации мира внутреннего, до- и постязыкового, приводит аналогию с пещерой Платона:

«Тютчев понял необходимость того великого молчания, из глубины которого, как из очарованной пещеры, озаренной внутренним светом, выходят преображенные прекрасные призраки» [Бальмонт 1904].

Речь, в нашей терминологии, несомненно, идёт об актёрах культуры и их саморазвитии (см. ступени Ак 0, I, II, III порядков). Человек-Ак «научился» более или менее осознанно следовать принципам существования Универсума, как его части, оперировать находящимися в его распоряжении, ЭВИ-объектами, осуществляя систему «Человек-Универсум».

В данном подходе мы можем проследить творение текста даже в библейском понимании «Творения Словом» как деятельности «универсального артефакта».

Как мы отмечали ранее, мы будем рассматривать понятие Универсум, характеризуя его следующими принципами:

- **существование** (субъектность, целостность),
- **становление, саморазвитие** (становление, совершенствование),
- **п-мерность**.

Ясно, что универсальный артефакт также должен обладать, по крайней мере, этими характеристиками. Более того, в соответствии с представленной нами концепцией, каждый артефакт культуры является экземпляром этого Универсального артефакта, представляющего собой по определению идеальный объект и, одновременно, трансцендентом по отношению к каждому из артефактов культуры и экспонатов природы. Ясно, что среди претендентов на роль такого универсального артефакта мы можем выделить двоих актёров — человека и Господа Бога. Путь культуротворчества Ак есть его существование в системе «Человек — Универсум» и созидание среды — ткани, текстуры «Универсума» из себя — творение культуры. Одновременно творение себя как актёра культуры является высшим смыслом и результатом совершенствования человека. Подобное понимание культуротворчества как «Сотворения Человека» отражено практически во всех религиозных учениях, представленных именно в виде текстов. Человек, безусловно, является «достойным претендентом на роль» универсального артефакта, ибо он как таковой есть и создатель мира культуры, в который он вынужден в качестве артефакта — как творящий самого себя — себя поместить. Но мы не должны забывать, что он сам сотворён Господом Богом и является его экземпляром. Одновременно человек есть главное доказательство существования самого Бога и выступает как его трансцендентат.

Таким образом, роль универсального артефакта берут на себя одновременно Бог и Человек в своей неразрывной целостности и способности творить Словом.

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

Настало время дать определения.

Проведённый анализ «универсального артефакта» привёл к необходимости принятия следующих утверждений:

Три ипостаси текста — три проявления единого смысла.

Три жизни текста — до слова, слово, после слова.

Текст в слове — связующее звено до и послесловия.

Отсюда... —

Доязыковой текст (До-) — представлен экспонатами природы, спонтанными АФ — рисунки древних, танец вокруг костра и т.п. Доязыковые тексты использовались и используются до сих пор в самых ранних формах представления культуры, таких как Пракультура, Язык, Обмен (Рынок), Право, Управление, Техника, Быт, Искусство. На начальном этапе освоения языка он имеет допонятийный контекст. Доязыковой текст может быть выражен «вещно» или «действенно». Действие при этом следует отличать от деятельности — как рефлекс или инстинкт от осмысленного поступка.

Языковой Текст — в отличие от классического понимания текста как «зафиксированной на каком-либо материальном носителе человеческой мысли», язык является связующим звеном между до- и постязыковым текстом. Термины языка — теоретические (идеализированные объекты) и эмпирические (для объектов наблюдения), необходимы для установления смысловой (отвечает на вопрос «Какие?») связи или связи по значению («Кто?» или «Что?») между До- и Пост-. Если связь в сознании человека установлена то терминами языкового текста в деятельности можно пренебречь, как, например, описано в парадоксе теоретизирования. Установление новых связей это приятно... но этот процесс конечен. Одновременно с этим, изъятие языковой составляющей из ПНК-текста и лакуны в нём, легко представимы в виде креативных и когнитивных провалов [Бехтерева 2001; Меськов 2015].

Постязыковой текст (Пост-). В отличие от языковых постязыковые тексты отражают деятельность, в которой субъект — актер культуры — взаимодействует с объектами среды или с другими актерами культуры в контексте той или иной, а возможно сразу многих, форм представления культуры. Способность к эффективному освоению и формированию постязыковых текстов проявляется в деятельности как сверхспособность человека, которая даёт «максимум правильных решений в условиях дефицита «введенной в сознание информации...». Люди такого рода оцениваются обществом как обладатели талантов и даже гении! При определенных условиях оптимального эмоционального режима (Любовь?) могут проявляться в форме озарения (замысел, промысел и реализация в пути) с изменением режима (скорости течения) времени и в экстремальных ситуациях. И, что самое важное, они могут формироваться при специальном обучении, а также в случае постановки сверхзадачи» [Меськов и др. 2011]. Эти слова, подтверждаются тем более, что представленная концепция культуры содержит в себе методологию освоения культуры на качественно новом, целостном уровне, в том числе ТНК-текст.

На основании вышесказанного, следует рассматривать четыре уровня понимания текста:

1. **Простой смысл** — непосредственное, буквальное восприятие явлений.
2. **Намёк**, словом.
3. **Толкование**, через призму субъективного понимания Ак, на трёх уровнях текста.
4. **Раскрытие тайны** в деятельности, Творение и путь к Истине

Тринитарная целостность текста, осознанная Ак как непрерывность и тринитарная целостность доязыкового, языкового и постязыкового текста, проявляется в его талантливых и гениальных творениях, отражающих первоосновы бытия:

... всего живого
Ненарушаемая связь.

Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел день,
И пены бледная сирень
В черно-лазоревом сосуде.

Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!

Останься пеной, Афродита,
И слово в музыку вернись [выделение наше — В.М., Н.С.]

(О. Мандельштам. Silentium [Мандельштам 1991])

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

О чем идет речь? Конечно же, о Душе! Душа преодолевает границы между мирами. Мы можем надеяться на ИСТИНУ [Меськов 2012]! Будем помнить абсолютно смыслоемкое высказывание Владимира Соловьева:

«Дело поэзии, как и искусства вообще, — не в том, чтобы «украшать действительность приятными вымыслами живого воображения», как говорилось в старинных этикетах, а в том, чтобы воплощать в осязательных образах тот самый высший смысл жизни, которому философ дает определение в разумных понятиях, который проповедуется моралистом и осуществляется историческим деятелем...» [Соловьёв 2001].

В чём смысл «культурологического анализа» текста?

Анализ текста с точки зрения культуры в рамках предложенной концепции возможен, по крайней мере, в соответствии с тремя критериям:

- содержащихся в нём понятий различных форм представления культуры, а так же компонентов sexta-парадигмы;
- представленности различных форм текста (доязыковой, языковой и послезыковой);
- определения смыслообразующих уровней текста.

Заключение.

Создание и прочтение текстов в контексте самосовершенствования Ак.

Условием существования актора культуры является создаваемый им самим мир культуры — результат его культуротворчества. Языкотворчество — есть механизм его существования, становления и саморазвития. Расширение уровня понимания текстов от простых смыслов до пути постижения Истины, предполагает расширение границ мира культуры и собственного «Я» Ак.

«Что мир есть мой мир — проявляется в том факте, что границы языка (единственного языка, который я понимаю) указывают границы моего мира», — как мы упоминали ранее, пишет Витгенштейн [Витгенштейн 1958, с. 22].

Очевидно, что дополнительным и необходимым условием в этом процессе является любовь. Можно предположить, при этом, что главной функцией ФПК «Любовь» является **становление — самосовершенствование**, преодоление всех барьеров и расширение границ пространства, времени и смыслов вплоть до **понимания** (осознания и чувствования) конечности самой Жизни; заменяя её «бессмертием души» и стремлением к «соединению в Боге». Но как?

Те, чьи сердца пронзены любовью и тем самым открыты для самопознания. Миниатюра из рукописи «Романа о Розе» Г. де Лорриса и Ж. де Мёна. Ок. 1320 — ок. 1340.

Человек — это открытая книга, для умеющих читать... («Люди — это переплетённые книги», — А.С. Макаренко)

ЛИТЕРАТУРА

1. Августин. Христианская наука, или Основания святой герменевтики и церковного красноречия. Часть I. Киев, 1835.
2. Бальмонт К. Элементарные слова о символической поэзии [Электронный ресурс] // Бальмонт К. Горные вершины. М.: Гриф, 1904. Константин Дмитриевич Бальмонт. Режим доступа: <http://balmont.lit-info.ru/balmont/proza/articles/article-15.htm>.

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

3. Бехтерева Н.П. Мозг человека — сверхвозможности и запреты [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2001. № 7. Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/6406/>.
4. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998.
5. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Наука, 1958.
6. Зыков М.Б, Сабанина Н.Р. Прологомены общей теории культуры // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сб. ст. по материалам LI междунар. науч.-практ. конф. (17 августа 2015 г.) 2015. № 8 (51). С. 5 — 20.
7. Мандельштам О. Избранное: В 2 т. М.: СП Интерпринт, 1991.
8. Меськов В.С. Философия образования?!.. // Наука образованию. 2012. №1 (1). С. 34 — 46.
9. Меськов В.С. Методологические основания принятия решений [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 9. Вып. 2: Пространство и время принятия решений. Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast9-2.2015.23.
10. Меськов В.С. «Я есмь истина...» // Ценности и смыслы. 2012. №3. С. 165 — 178.
11. Меськов В.С., Мамченко А.А. Мир информации как тринитарная модель Универсума. Постнеклассическая методология когнитивной деятельности // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 57 — 68.
12. Меськов В.С., Мамченко А.А. Смирнова И.В., От возможного мира и возможного индивида к инфомиру и когнитивному субъекту // Возможные миры. Семантика, онтология, метафизика / Отв. ред. Е.Г. Драгалина-Чёрная. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. С. 314 — 335.
13. Сабанина Н.Р. Основоположения постнеклассической концепции культуры: мир культуры как модель Универсума, мета модель и формы представления культуры (I часть) // Ценности и смыслы. 2015.а. (в печати).
14. Сабанина Н.Р. Основоположения постнеклассической концепции культуры: классификации, отношения и методология деятельности (II часть) // «Ценности и смыслы», 2015.б. (в печати).
15. Соловьёв В.С. Поэзия Ф.И. Тютчева // Соловьёв В.С. Литературная критика. М.: Современник, 1990. С. 105 — 121.
16. Сориная Г.В. Коммуникативное пространство психологизма и антипсихологизма (на примере философии Л. Витгенштейна — раннего и позднего) // Пространство и Время. 2015. № 3 (21). С. 51 — 60
17. Тер-Минасова С.Г. «Мысль изреченная есть ложь...» // Ценности и смыслы. 2012. № 1(17). С. 22 — 32.
18. Тютчев Ф.И. Лирика. Т. I. М.: Наука, 1966.
19. "Artifact." *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. The Metaphysics Research Lab, Center for the Study of Language and Information (CSLI), Stanford University, 11 Oct. 2011. Web. <<http://plato.stanford.edu/entries/artifact/>>.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Меськов, В. С., Сабанина, Н. Р. Texture universe [Электронный ресурс] / В.С. Меськов, Н.Р. Сабанина // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 10. — Вып. 1: Пространство и время текста. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast10-1.2015.33.

TEXTURE UNIVERSE

Valery S. Meskov, D.Phil. (Logics), Professor, Moscow Institute of Open Education, Head of the Chair of Philosophy of Education
E-mail: mvs947@yandex.ru

Natalia R. Sabanina, B.Sc. (Psychology), Master's Degree student at Moscow City Pedagogical University, Rector of the Humanist Institute for Commonwealth Countries, Research Assistant at P.K. Anokhin Scientific and Research Institute of Normal Physiology

E-mail: myzeinatali@mail.ru

Modern understanding of the concept of 'text' is the result of philological approach, in the framework of which language is information and sign system, the main function of which is communicative one. We believe this interpretation is not complete and may be (should be) revised in the framework of the post-non-classical approach.

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

The subject of our article is language/text/human (as actor of culture) ratio, for what purposes we use logic and critic approaches as parts of post-non-classical methodology. We consider the Universe and the world of culture as a model based on the anthropocentric principle.

In this article, we give our own definition of the text in its pre-linguistic, linguistic, and post-linguistic representations. We formulate conception of energy-substance-information objects for post-nonclassical cultural model. The provisions of this model were the theoretical and methodological bases for building a new non-classical philosophy of the text. Our paper is structured in the form of a response to seven questions, each of which contains the need to solve the fundamental problems of science of texts. These questions are:

- (i) What is the understanding of the text in terms of principle of 'self-development' in post-non-classical concept of culture as a model of the Universe?
- (ii) What is the role of the 'text' in linguistic form as a kind of culture representation?
- (iii) What is the relationship between 'text' and 'reading' as activities?
- (iv) Is it true that the sequence of the birth of the text is: actor of culture I — Text I — actor of culture II — Text II — ... — Universum?
- (v) Is it possible to represent text as a set of exemplificates and transcendentates of actor of culture in the framework of post-nonclassical approach?
- (vi) Is a universal cultural artifact exists?
- (vii) What is the meaning of 'culturological analysis' of the text?

We have analysed text/language/human thought ratio based on Russian classic poetry (Tyutchev's and Mandelstam's verses). The basic factors of our conception are as follows: (i) Attribute signs of both world of the cultural as a model of Universe and the text as a form of culture representation are existence, becoming, self-development, and n-dimension; (ii) The world of culture as a model of the Universe reflects the totality of energy, matter (substance) and information, mastered by man and society; (iii) There are God and human, who are two universal cultural artifacts and Text-creators, and both of them creates by world and through love.

We conclude the condition for existence of an actor of culture is a world of culture, created by him. Language-creativity is the mechanism of his existence, becoming and self-development. Enhanced understanding of texts from the simple meaning to the path of understanding the truth involves expanding the boundaries of the world of culture and of its actor's own 'I'.

Keywords: post-nonclassical concept of culture (PCC), PCC-text, pre-linguistic text, linguistic text, post-linguistic text, explication, interpreting, exemplification, artifacts of culture, exhibits of nature, actor of culture, sexta-paradigm, 'relationship of creation.'

References:

1. "Artifact." *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. The Metaphysics Research Lab, Center for the Study of Language and Information (CSLI), Stanford University, 11 Oct. 2011. Web. <<http://plato.stanford.edu/entries/artifact/>>.
2. Augustine. *Christian Science or Holy Grounds of Hermeneutics and Church Eloquence*. Kiev, 1835, part 1. (In Russian).
3. Balmont K. "Elementary Words about Symbolic Poetry." *Mountain Peaks*. Moscow: Grif Publisher, 1904. *Konstantin D. Balmont*. N.p., n.d. Web. <<http://balmont.lit-info.ru/balmont/proza/articles/article-15.htm>>. (In Russian).
4. Bekhtereva N.P. "Human Brain: Super-opportunities and Prohibitions." *Nauka i zhizn [Science and Life]* 7 2001. N.p., n.d. Web. <<http://www.nkj.ru/archive/articles/6406/>>. (In Russian).
5. Mandelstam O. *Selected*. Moscow: SP Interprint Publisher, 1991. (In Russian).
6. Meskov V.S. "'I Am the Truth...'" *Values and Meanings* 3 (2012): 165 – 178. (In Russian).
7. Meskov V.S. "Methodological Grounds for the Decision Making." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time: Space, Time and Decision Making]* 9.2 (2015). Web. <2227-9490e-aprovr_e-ast9-2.2015.23>. (In Russian).
8. Meskov V.S. "Philosophy of Education?!..." *Science for Education* 1 (2012): 34 – 46.
9. Meskov V.S., Mamchenko A.A. "The World of Information as a Trinitarian Model of the Universe. Postnonclassical Methodology of Cognitive Activities." *Problems of Philosophy* 5 (2010): 57 – 68.
10. Meskov V.S., Mamchenko A.A., Smirnova I.V. "From the Possible World and Possible Person to the Info-world and Cognitive Subject." *Possible Worlds. Semantics, Ontology, Metaphysics*. Ed. E.G. Dragalina-Chernaya. Moscow: Kanon+ Publisher, Reabilitatsiya Publisher, 2011, pp 314 – 335. (In Russian).

МЕСЬКОВ В.С., САБАНИНА Н.Р. TEXTURE UNIVERSE

11. Sabanina N.R. "Fundamentals of Postnonclassical Concept of Culture: World of Culture as a Model of Universe, Metamodel and forms of Presentation of Culture. I." *Values and Meanings* 2015 (in print). (In Russian).
12. Sabanina N.R. "Fundamentals of Postnonclassical Concept of Culture: World of Culture as a Model of Universe, Metamodel and forms of Presentation of Culture. I." *Values and Meanings* 2016 (in print). (In Russian).
13. Solovyov V.S. "Fyodor Tyutchev's Poetry." *Literary Criticism*. Moscow: Contemporary, 1990, pp. 105–121. (In Russian).
14. Sorina G.V. "Communicative Space of Psychologism and Anti-psychologism (Case Study of Ludwig Wittgenstein's Philosophy, Early and Late)." *Prostranstvo i Vremya [Space and Time]* 3(21) (2015): 51–60. (In Russian).
15. Ter-Minasova S.G. "'The Thought Expressed Is A Lie...'" *Value and Meaning* 1 (2012): 22–32. (In Russian).
16. Tyutchev F.I. *Lyrics*. Moscow: Nauka Publisher, 1966, volume 1. (In Russian).
17. Vekker L.M. *Mind and Reality: Unified Theory of Mental Processes*. Moscow: Smysl Publisher, 1998. (In Russian).
18. Wittgenstein L. *Tractatus Logico-Philosophicus*. Moscow: Nauka Publisher, 1958. (In Russian).
19. Zykov M.B., Sabanina N.R. "Prolegomena of General Theory of Culture." *In the World of Science and Art: Problems of Philology, Art Studies and Cultural Studies. Proceedings of LI International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, 17 August 2015)* 8 (2015): 5–20. (In Russian).

Cite MLA 7:

Meskov, V. S., and N. R. Sabanina. "Texture Universe." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya: 'Prostranstvo i vremya teksta' [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time: Space and Time of Text]* 10.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprovr_e-ast10-1.2015.33>. (In Russian).